

В отдельном кабинете ресторана, едва заведя Чэнь Шию, Гуань Мэнци просияла и тут же вскочила со своего места.

— Шия, ты пришла!

Однако стоило ей заметить Ань Юнин, следовавшую за подругой, как лицо её заметно помрачнело.

— Шия, у нас тут дружеские посиделки, зачем ты её притащила?

Гуань Мэнци нахмурилась, даже не пытаясь скрыть своего недовольства.

— Что-то не так? Мне теперь нужно спрашивать у тебя разрешения, кого с собой приводить?

Взгляд Чэнь Шии мгновенно стал холодным, а в голосе прорезались резкие нотки.

— Шия, я совсем не это имела в виду, просто...

Гуань Мэнци засуетилась и принялась поспешно оправдываться.

— Мэнци, у меня сегодня было отличное настроение, и я не хочу, чтобы его сейчас испортили.

Чэнь Шия нахмурилась, и в её словах отчётливо прозвучало предостережение.

— Ладно, ладно, Шия. Давай садиться, я уже заказала у администратора всё то, что ты любишь.

Гуань Мэнци мгновенно сменила гнев на милость, озарив лицо приветливой улыбкой и заговорив мягким, заискивающим тоном.

Чэнь Шия сухо ответила «угу» и, подойдя к стулу, опустилась на него. Вдруг она обернулась к Ань Юнин и поинтересовалась:

— Ты что-нибудь хочешь заказать?

Ань Юнин только открыла рот, чтобы ответить, как Чэнь Шия её перебила:

— Если хочешь что-то ещё, сходи и скажи администратору.

Ань Юнин и самой было неуютно в их компании, атмосфера казалась гнетущей, поэтому она с улыбкой ответила «хорошо» и вышла из кабинета.

Как только дверь затворилась, Гуань Мэнци тут же подалась вперёд и понизила голос:

— Шия, ты что, влюбилась в неё?

Чэнь Шия взяла стакан воды, сделала маленький глоток, подняла глаза на Гуань Мэнци и парировала:

— Это ты рассказала моей матери о том, что между нами происходит?

— Я...

Гуань Мэнци осеклась, запинаясь и не в силах вымолвить ни слова.

Чэнь Шия хмыкнула и продолжила:

— Мэнци, запомни мои слова: это в первый и последний раз. Если подобное повторится и ты снова вызовешь моё раздражение, мы перестанем общаться.

— Шия...

Гуань Мэнци хотела было оправдаться, но не успела — дверь кабинета распахнулась. Вошли Хун Жуйсы и Ань Юнин.

— Жуйсы, почему так поздно? — Гуань Мэнци, увидев подругу, тут же заговорила с ней жеманным голосом.

Хун Жуйсы улыбнулась:

— В больнице возникли дела, никак не могла вырваться.

— Понимаю, — мягко отозвалась Чэнь Шия, а затем представила спутницу: — Это Ань Юнин, мой секретарь.

Хун Жуйсы фыркнула и с напускным высокомерием заметила:

— Мы же не на работе, к чему эти формальности? Тем более, если уж сидим за одним столом, значит, все мы здесь друзья.

Чэнь Шия чуть повернула голову, взглянув на Ань Юнин, и, заметив, что та сохраняет спокойствие и ничуть не задета, кивнула:

— Хорошо, я поняла.

Чэнь Шия всегда уважала Хун Жуйсы, поэтому к её советам прислушивалась беспрекословно.

Когда все собрались, администратор начал подавать блюда. Вскоре стол был заставлен изысканными яствами.

— Шия, даже если ты угощаешь, не слишком ли много? Это же транжирство, — рассмеялась Хун Жуйсы, подтрунивая над подругой.

Чэнь Шия улыбнулась в ответ:

— Это не я заказывала, это всё Мэнци.

— Я столько не заказывала! Половина этих блюд — явно выбор твоего секретаря, — поспешила откреститься Гуань Мэнци.

Чэнь Шия посмотрела на Ань Юнин, собираясь что-то сказать, но Хун Жуйсы её опередила:

— А госпожа Ань знает толк в выборе блюд. Давай, я вместо вина подниму чашку чая за твоё здоровье.

Ань Юнин мило улыбнулась, взяла свою чашку и слегка коснулась ею чашки Хун Жуйсы.

Чэнь Шия, наблюдая за их общением, слегка нахмурилась:

— Не пейте один чай, иначе наедитесь раньше времени. Ешьте.

— Шия, ты что, даже ревнуешь меня? — Хун Жуйсы лукаво блеснула глазами, решив подзадорить подругу.

— Я? С чего бы мне ревновать? Кого и к кому? — Чэнь Шия среагировала мгновенно, резко отрезав все домыслы.

Хун Жуйсы лишь хмыкнула и с досадой покачала головой.

Ань Юнин посмотрела на Чэнь Шию и тихо спросила:

— Ты её любишь?

— Я... я её не люблю, — твёрдо ответила Чэнь Шия.

— О... — Ань Юнин почувствовала, как на душе стало светлее, и, опустив голову, принялась за еду.

Гуань Мэнци молча наблюдала за этой троицей, чувствуя себя лишней. Ей стало обидно, она уткнулась в тарелку и замолчала.

В кабинете воцарилась тишина, атмосфера стала напряжённой. Хун Жуйсы легонько кашлянула и многозначительно посмотрела на Чэнь Шию. Та всё поняла без слов, кивнула и, подцепив палочками кусочек нежной рыбы, положила его в тарелку Ань Юнин.

— Попробуй это. Если будет невкусно, я больше никогда не буду это заказывать, — высокомерно заявила Чэнь Шия, вздёрнув подбородок.

Хун Жуйсы в отчаянии приложила руку ко лбу и тяжело вздохнула:

— Ну что с тобой делать? Деревянная ты душа, просто деревянная.

Затем Хун Жуйсы положила в тарелку Гуань Мэнци аппетитную креветку в лимонном соусе и прошептала невероятно нежным голосом:

— Мэнци, попробуй эту креветку, она изумительна. Знаешь, я больше всего на свете люблю смотреть, как ты ешь. Это так красиво.

Гуань Мэнци сердито зыркнула на неё:

— Перестань. Оставь свои приёмчики ловеласа для других.

— Мэнци, ты меня обижаешь! Я такое говорила только тебе одной, — поспешила оправдаться Хун Жуйсы.

— А как же две твои бывшие? Им ты разве не говорила подобного? — с недоверием спросила Гуань Мэнци.

— Конечно нет. Куда им до тебя? Они и в подмётки тебе не годятся, и едят совсем не так очаровательно, — искренне заверила Хун Жуйсы.

— Ну хватит заливать! Мы друг друга как облупленные знаем, — Гуань Мэнци насмешливо

скривила губы.

Хун Жуйсы рассмеялась и, обернувшись к Чэнь Шие, наставительно произнесла:

— Когда ухаживаешь за девушкой, нельзя вечно ходить с таким видом, будто тебе все должны. Нужно быть хоть чуточку нежнее.

Чэнь Шия занервничала и поспешила откrestиться:

— Кто... кто за кем ухаживает?

Сказав это, она демонстративно сделала вид, что тема её совершенно не касается.

— О? Наверное, я имела в виду Мэнци, это я к ней обращалась, — Хун Жуйсы хитро прищурилась.

Чэнь Шия, не желая продолжать разговор, залпом выпила чашку чая. Про себя она ворчала на Хун Жуйсы: договаривались же о другом, знала бы — не взяла бы с собой Ань Юнин.

— Шия, ешь больше, а не пей столько чая, а то быстро наешься, — язвительно бросила Хун Жуйсы.

От неожиданности Чэнь Шия чуть не поперхнулась чаем и закашлялась.

— Ты в порядке? — Ань Юнин заботливо протянула ей салфетку.

В этот момент взгляд Хун Жуйсы упал на сумочку Ань Юнин, и она, нахмурившись, громко произнесла:

— Мэнци, что это за сумка у тебя? У бренда М вышла новая лимитированная коллекция. Может, попросишь госпожу Чэнь подарить тебе такую?

— Почему это я должна дарить? Госпожа Хун, госпожа директор, вы же такая богатая, почему бы вам самой ей не подарить? — возмутилась Чэнь Шия.

Хун Жуйсы недовольно скривилась:

— Какая же ты жадная. Бедный тот, кто решит связать с тобой судьбу.

— Я... — Чэнь Шия вдруг поняла, к чему клонит Хун Жуйсы, и невольно взглянула на сумку Ань

Юнин. Про себя она подумала: ну и хитрая же эта ловеласка.

Гуань Мэнци тоже уловила суть и бросила косой взгляд в сторону Ань Юнин.

— И то верно, — с пренебрежением добавила она. — Госпожа Ань ведь с тобой только из-за денег, а ты даже на неё потратиться жалеешь. Скупердяйка.

Помолчав, она добавила с фальшивым сочувствием:

— Смотри, как бы она не сбежала, поздно будет жалеть.

Хун Жуйсы, услышав слова Гуань Мэнци, на мгновение замерла, переводя взгляд с Ань Юнин на Чэнь Шию.

Чэнь Шия тяжело вздохнула, медленно поднялась и холодно произнесла:

— Я наелась, пойду.

— Шия, это я виновата, не стоило мне болтать лишнего. Пожалуйста, не уходи! — Гуань Мэнци вскочила, схватила Чэнь Шию за край пиджака и принялась умолять нежным голосом.

— Шия, посиди ещё немного, госпожа Ань ведь ещё не доела, — Хун Жуйсы тоже встала, пытаясь задержать подругу.

Чэнь Шия посмотрела на Ань Юнин, взгляд её мгновенно потеплел, и она тихо сказала:

— Пойдём, я угощу тебя чем-нибудь другим.

Ань Юнин тут же отложила палочки и послушно кивнула:

— Хорошо.

Получив ответ, Чэнь Шия решительно высвободила край одежды из рук Гуань Мэнци и поспешно направилась к выходу, а Ань Юнин покорно последовала за ней.

<http://bllate.org/book/21818/2258831>